

На правах рукописи

Попов Роман Игоревич

**Купечество Европейской России в освоении Восточной Сибири
во второй половине XVIII - первой четверти XIX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной средневековой и новой истории ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Юрчук Клара Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Лушников Андрей Михайлович

кандидат исторических наук
Комлева Евгения Владиславовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится «__» _____ 2011 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.002.01 при ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» по адресу: 150000 г. Ярославль, ул. Полушкина роща, 1

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Марасанова В. М.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Достигнутые на современном этапе успехи в укреплении российской государственности, в подъеме отечественной промышленности и торговли позволили правительству обратить внимание на Сибирь и Дальний Восток, как регионы чрезвычайно перспективные в экономическом отношении¹. Ярким свидетельством тому является начавшаяся разработка программы социально-экономического развития данных территорий, ориентированная на привлечение частных инвестиций. В этой связи обращение к истории освоения Сибири может стать одной из составляющих в подготовке полномасштабных реформ, позволит глубже осмыслить необходимость исследования ее пространств, оценить ресурсы, выявить наиболее перспективные направления хозяйственной деятельности, осознать историческое значение Сибири в судьбе страны.

Объектом исследования стало русское купечество, представленное выходцами из разных городов Европейской России, которые во второй половине XVIII - первой четверти XIX вв. участвовали в экономическом и социокультурном освоении Восточной Сибири.

Предметом исследования являются динамика изменения численности и региональная принадлежность купцов Европейской России, осваивавших Восточную Сибирь, их предпринимательская деятельность и социально-психологический облик.

Хронологические рамки работы охватывают вторую половину XVIII – первую четверть XIX вв. Этот период характеризуется постепенным ростом экономических ресурсов страны. Реформы 50-60-х гг. XVIII в., повысив роль торговли и обмена, способствовали расширению всероссийского рынка за счет присоединения и экономического освоения русским купечеством новых территорий на востоке государства, которые были важным источником в первоначальном накоплении. Верхней хронологической рамкой исследования является 1825 г., знаменовавший завершение первого периода истории капиталистических отношений в России.

Территориальные рамки исследования охватывают Восточную Сибирь. Территория Восточной Сибири определена границами Восточносибирского генерал-губернаторства, образованного в 1822 году, в состав которого входили Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область и три особых управления: Охотское, Камчатское и Троицкосавское. Выбор территориальных рамок исследования обусловлен высокой концентрацией представителей купеческого капитала из Европейской России и степенью их предпринимательской активности в указанном регионе.

---

¹Указ Президента РФ от 27 января 2007 года за № 87 «О Государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Иркутской и Читинской областей // Собрание Законодательства Российской Федерации (далее СЗРФ). 2007. № 5. Ст. 638. С. 1353-1354; Указ Президента РФ «О мерах по социально-экономическому развитию Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа» от 1 марта 2007 года за № 260 // СЗРФ. 2007. № 10. С. 2538 и др.

Степень изученности темы. Проблема присоединения и освоения Сибири была поднята в XVIII в. трудами Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера². В ее изучении можно выделить дореволюционный (XVIII – 1917 г.), советский (1917-1991 гг.) и современный (с начала 1990-х гг.) периоды.

В историографической традиции XVIII - начала XX вв. безраздельно господствовала концепция «завоевания» Сибири. Единодушно определяя характер присоединения, исследователи расходились во мнении относительно того, какому из социальных слоев российского общества принадлежала главная роль в этом процессе.

Представители консервативного направления отечественной историографии XIX в., указывая на ключевую роль государства в процессе присоединения сибирских земель к России, держали в центре внимания деятельность «служилых людей», усилиями которых сибирские народы были покорены и приведены в российское подданство³. Купечеству, напротив, приписывалась заслуга в экономическом освоении завоеванных земель.

Во второй половине XVIII – XIX вв. на фоне экономических перемен в России в историографии наметились качественно новые либеральные тенденции, проявившихся в работах, посвященных экономической истории России. Эти произведения, принадлежавшие перу Н. Н. Озерецковского, В. Берха, П. А. Словцова, представителей областничества - Н. М. Ядринцева, С. С. Шашкова и др., содержат описания сибирских городов, внутренней и внешней торговли, промышленности, «подвигов» купечества в деле открытия и освоения новых земель в Сибири и на Тихом океане⁴.

В конце XVIII века научными работами А. Н. Радищева было положено начало демократическому направлению отечественной историографии. Его сторонники ведущую роль в процессе завоевания и освоения Сибири отдавали русскому народу⁵. В XIX – начале XX вв. эти идеи получили свое продолжение

---

²Миллер Г. Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных // Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное / сост. и прим. А. Б. Каменского.- М., 1996. С. 19-127; Фишер И. Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. - СПб., 1774.

³Болтин И. Примечание на историю древней и нынешней России Г. Леклерка в 2-х т. б/м, 1788; Карамзин Н. М. История государства Российского. Сочинения в 12-и т. - М., 2003. Т. 10. С. 16-18 и др.

⁴ Озерецковский Н. Н. Краткое известие о новоизобретенном северном архипелаге // Собрание сочинений, выбранных из месящесловов за разные годы. - СПб., 1789. Ч. 3. С. 335-362; Берх В. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиг Российского купечества с присовокуплением исторических известий о меховой торговле. - СПб., 1823; Словцов П. А. История Сибири от Ермака до Екатерины II. - М., 2006; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. - СПб., 1882; Шашков С. С. Рабство в Сибири.// Собрание сочинений в 2-х т. - СПб., 1898. Т. 2. С. 503-547; Шашков С. С. Сибирские инородцы в XIX столетии // Собрание сочинений в 2-х т. - СПб., 1898. Т. 2. С. 547-631.

⁵ Радищев А. Н. Сокращенное повествование о присоединении Сибири // Полное собрание сочинений в 3-х т.- М-Л., 1941. Т. 2. С. 144-163.

в трудах В. И. Семевского, П. Рябкова, А. В. Оксенова, И. И. Тыжнова, П. Небольсина, С. А. Сретенского, А. А. Кауфмана, Д. Клеменца, Д. Садовникова⁶.

Таким образом, в дореволюционной историографии постепенно нарастал интерес к изучению Сибири, и перспективным стало направление, связанное с определением роли народных масс в деле присоединения и освоения ее территорий. Это направление и получило развитие в советской исторической науке.

Советские историки в 1920-1940-х гг. продолжали придерживаться концепции «завоевания» Сибири казаками и промышленниками, указывали прежде всего на негативные стороны процесса, стараясь при этом подчеркнуть значение Октябрьской революции, освободившей народы Российской империи от «колониального гнета». На рубеже 1940-1950-х гг. характер присоединения Сибири в научной литературе подвергся переоценке и начал трактоваться как «мирный» и «прогрессивный». Поскольку деятельность «служилых» и «торгово-промышленных людей» не вполне соответствовала таким установкам, главными героями освоения стали «мирные производители материальных благ» - русские крестьяне. Переселяясь в Сибирь, они переносили на новые земли свои производственные навыки, делились сельскохозяйственным опытом с коренным населением и поднимали сибирское земледелие на более высокую ступень⁷.

С конца 1950-х гг. и вплоть до окончания «советского периода» в отечественной историографии предпринимались попытки преодолеть наиболее острые углы догматического восприятия марксистско-ленинских «концепций» исторического развития посредством организации дискуссий по ряду ключевых проблем, одной из которых был вопрос о природе первоначального накопления капитала в России. В рамках его обсуждения отдельные сюжеты, связанные, например, с историей военных походов русских против чукчей в первой половине XVIII в., вооруженных выступлений алеутов Лисьей гряды в 1763 г. или индейцев-тлинкитов в 1802 г. были освещены советскими исследователями не совсем объективно. Возможно, это повлияло на оценку методов первоначального накопления на востоке страны и позволило представлять походы промышленников и казаков не как «военные и промысловые предприятия» с вполне определенными целями, а как географические экспедиции⁸.

⁶ Небольсин П. Покорение Сибири // Исторический вестник. - 1881.- № 10. С. 224-266; - № 11. С. 35-92; - № 12. С. 167-211; Тыжнов И. Обзор иностранных известий о Сибири второй половины XVII в. // Сибирский сборник. 1887. кн. 5. С. 101-147; Клеменц Д. Население Сибири // Сибирь: ее современное состояние и нужды. Сб. статей / под ред. И. С. Мельникова. СПб., 1908. С.36-78 и др.

⁷ Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.) - М, 1956. С.425 – 426. Шерстобоев В. Н. Земледелие Северного Предбайкалья в XVII – XVIII вв. // Материалы по истории земледелия СССР.- М., 1952. Сб. 1. С. 281-282.

⁸ Скалон В. Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири (переиздание 1951 г.).- Новосибирск, 2005; Черницын Н. А. Исследователь Аляски и Северной Калифорнии Иван Кусков // Летопись Севера. Т. 3. - М., 1962. С. 108-121 и др.

Тем не менее, дискуссии способствовали росту научного интереса к указанным проблемам. Их результатом стали исследования В.Н. Яковцевского, Ф.Я. Полянского, Н.И. Павленко, Б.Б. Кафенгауза, П.Г. Рындзюнского, М.Я. Волкова, А.А. Преображенского, И. Д. Ковальченко, Б.Н. Миронова и др. авторов, опубликованные в 1950–80-е гг.⁹

Характерной чертой этих произведений было стремление к широкой постановке вопросов, которые охватывали в основном социально-экономическое развитие всей страны. Исследований, связанных с изучением региональных особенностей экономики издавалось немного. Это придавало актуальность данному направлению научной работы на современном этапе, в рамках которого существенно вырос исследовательский интерес к истории предпринимательства¹⁰, к вопросам материальной и духовной жизни русского купечества¹¹, к проблеме присоединения Сибири и ее статуса в составе России¹².

В настоящее время в отечественной исторической науке существует три подхода, определяющих характер присоединения Сибири. Содержание первого заключается в «преимущественно мирном вхождении Сибири в состав России». Его сторонники отказались от господствовавшего ранее понятия «завоевание», которое, совершенно справедливо, не раскрывало всей сложности процесса вхождения сибирских народов в Российское государство, и предпочитают говорить о «присоединении», поскольку этот термин подразумевает явления различного порядка: от прямого завоевания до добровольного вхождения¹³. Сторонники второго подхода обходят вниманием факты вооруженных столкновений, а походы русских казаков, купцов и промышленников романтизируют и преподносят как «географические открытия»¹⁴. Третий подход к проблеме характеризует процесс присоединения Сибири как «завоевание» и представляет определенное отражение тех взглядов, которые преобладали в отечественной историографии до 1940-х гг. Его сторонником, наряду с А. В. Гриневым, В. И. Кузьминых, А. К. Нефедкиным и др., является А. С. Зуев, предлагающий, небесспорно, весь процесс присоединения Сибири оценить как завоевание, поскольку он носил преимущественно военный

⁹Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России.- М., 1953; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России.- М.,1958; Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. - М., 1958; Миронов Б. Н. Внутренний рынок в России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. - Л., 1981 и др.

¹⁰Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века.- М., 1997; История Русской Америки 1732 – 1867 в 3-х т./ под ред. Н. Н. Болховитинова. - М., 1997.

¹¹Преображенский А. А. Русское купечество XVII века: социальный облик, самосознание // Купечество в России XV – первой половины XIX в. Сборник статей в честь профессора А. А. Преображенского. М., 1997. С. 57-95.

¹² Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. - М., 2007.

¹³ Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова», 2005.

¹⁴ Марков С. Н. Путь к Большой земле. М.: Terra, 2002.

характер и сопровождался ожесточенной борьбой русских с сибирскими аборигенами¹⁵.

По-разному оценивая характер присоединения Сибири и наиболее ярких исторических героев, проявивших себя в этом процессе, отечественные ученые обошли вниманием вопросы экономического освоения отдельных сибирских территорий купечеством Европейской России во второй половине XVIII – XIX вв.

В трудах западных исследователей Ф. Голдера, Р. Кернера, Дж. Ланцева, Р. Фишера, Д. Гибсона и др., занимавшихся изучением истории присоединения русскими Сибири, рассмотрены предпосылки, причины и характер указанного процесса и отмечена активная роль русского торгового капитала в промысловом освоении восточных окраин в XVI – начале XVIII вв.¹⁶

Таким образом, на сегодняшний день круг изучаемых вопросов значительно расширился, большинство научных исследований посвящено различным проблемам социально-экономического развития Сибири. Научных работ, которые были бы связаны с проблемами присоединения и освоения сибирских земель гораздо больше по более раннему периоду - XVI – первой половины XVIII веков. О купцах, как организаторах и участниках этих процессов, материал применительно к рассматриваемой эпохе существует либо в виде отдельных статей, либо приводится в качестве сопоставительного в научных трудах по истории сибирского предпринимательства. Учитывая важную роль купцов Европейской России в процессе освоения Восточной Сибири, подчеркнем, что вопросы, связанные с определением их численности и регионального происхождения, основных направлений предпринимательской деятельности в период складывания всероссийского товарного рынка, характера отношений с сибирским купечеством и коренными народами, социально-психологического облика требуют изучения.

Целью исследования является комплексное рассмотрение сущностных черт купечества Европейской России, осваивавшего Восточную Сибирь во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

¹⁵ Кузьминых В. И. Образ русского казака в фольклоре народов северо-восточной Сибири // Сибирская заимка. 2001. № 5. (адрес в Интернете: www.zaimka.ru (02/12/2008)); Гринев А. В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // ВИ. 2003. № 8. С. 96-111; Нефедкин А. К. Военное дело чукчей (середины XVI – начала XX в.). СПб: Петербургское востоковедение, 2003; Зуев А. С. «Аманатов дать по их вере грех»: отношение чукчей к русской практике заложничества (XVII-XVIII вв.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 155-160.

¹⁶ Golder F. A. Russian Expansion on the Pacific 1641 – 1850. - Cleveland, 1914; Andrews C. L. The Story of Alaska. - Caldwell, Idaho, 1938; Kerner R. J. The Urge to the Sea. The Course of Russian History. The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries and Furs.- Berkeley and Los Angeles, 1942; Gibson J. R. Feeding the Russian Fur Trade Provisionment of the Okhotsk Sea Board and the Kamchatka Peninsula 1639-1856. - Madison, 1969; Rieber A. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. - Chapel Hill, 1971; Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера /пер. с английского О. Леонтьевой. - М., 2008 и др.

1. определить предпосылки освоения купечеством городов Европейской России Восточной Сибири во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.;

2. выявить в пределах изучаемого региона территории с высокой степенью концентрации представителей купеческого капитала из Европейской России;

3. проанализировать вопросы, связанные с изменением численности купцов из Европейской России в городах Восточной Сибири, определить причины этих изменений и обозначить «районы выхода» (территориальное происхождение);

4. рассмотреть основные сферы предпринимательской деятельности купечества из европейской части страны на территории Восточной Сибири в связи с проблемой так называемого первоначального накопления капитала;

5. изучить социально-психологический облик купечества, осваивавшего Восточную Сибирь (определить его социальное поведение, материальные потребности, мировоззренческие установки, степень участия в общественной жизни).

Методологической основой исследования стал принцип историзма, который был дополнен принципом системного (комплексного) подхода. Под историзмом в данной работе понимается подход, требующий рассмотрения всех явлений и событий изучаемого периода с позиций всестороннего анализа той эпохи, в которой они происходили. Специфика системного подхода заключается в том, что масштабность, многообразие связей и отношений, природных, технических и социальных процессов изучаются как единое целое с привлечением знаний из самых различных областей. Конечной целью системного исследования является формирование целостной модели изучаемого объекта¹⁷.

Эта цель достигается путем применения целого ряда **методов научного познания**. В данном исследовании использовались **общие методы** познания: восхождение от абстрактного к конкретному, компаративистский, синтеза, анализа.

Наряду с ними применялись как **специальные методы исторического познания** – хронологический, ситуационный, ретроспективный, факторный, так и **социологические** – статистический, контент-анализа, сравнительно – типологический и биографический методы.

Источники. При подготовке работы были использованы как опубликованные, так и неопубликованные документы. По составу они чрезвычайно разнообразны и делятся на следующие группы: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические источники, экономико-географические описания и картографические источники, периодическая печать, публицистические произведения, мемуарные и эпистолярные источники, записки иностранцев, фольклорные материалы, литературные источники, изобразительные материалы.

---

¹⁷ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. - М., 2003. С. 173-178.

Среди неопубликованных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, важнейшее место занимают материалы, находящиеся в фондах девяти государственных архивов: Российского Государственного Исторического Архива, Российского Государственного Архива Военно-Морского Флота, Санкт-Петербургского Филиала Архива Российской Академии Наук, Научно-Исторического Архива Санкт-Петербургского Института Российской Истории Российской Академии Наук, Государственного Архива Архангельской Области, Государственного Архива Вологодской Области, Государственного Архива Иркутской Области, Государственного Архива Ярославской Области, Национального Архива Республики Саха (Якутия) и Отдела рукописей Российской Национальной Библиотеки.

К **законодательным актам** относятся документы, содержащиеся в Полном Собрании Законов Российской Империи и Своде Законов Российской Империи. Несмотря на значительное количество материалов, содержащихся в упомянутых сборниках, следует указать один важный недостаток: далеко не все законодательные источники были опубликованы на страницах этих собраний. Поэтому для написания данного научного исследования был привлечен, в том числе, и ранее неизвестный актовый материал из архивных фондов.

К **делопроизводственной документации** следует отнести данные купеческих наказов в Уложенную комиссию, материалы, касающиеся участия купцов в различных казенных откупах и подрядах, в сделках с недвижимостью (приобретением, разделом, завещанием, продажей) и в благотворительности. Определенный интерес представляют и такие источники рассматриваемой группы, как донос и судебно-следственная документация. Они привлекательны тем, что содержат такую информацию, которую практически невозможно получить из других источников, касавшихся предпринимательской деятельности купечества: содержание «теневого» ее стороны, реальные сведения о прибылях, стоимости недвижимости с полным перечнем всего имущества. Безусловно, эти данные позволяют лучше понять ценностную ориентацию русских купцов, полнее раскрыть их морально-нравственный облик и определить спектр материальных потребностей.

Третью группу документов составляют **статистические источники**. Среди них особое место занимают материалы демографической статистики: ревизские сказки, отражавшие данные правительственных ревизий, «перечневые ведомости», составлявшиеся в масштабах уездов, волостей и губерний и содержавшие сведения о членах купеческих семей, роде занятий купцов. Для установления численности, территориального происхождения представителей купеческого сословия из Европейской России, занимавшихся предпринимательской деятельностью в городах Восточной Сибири, в научной работе были использованы данные обывательских книг и церковной статистики («метрические книги»).

К статистическим источникам относятся «ведомости о состоянии фабрик и заводов», «общие обзоры по сельскому хозяйству, промышленности, промыслам и торговле», губернаторские отчеты, которые включали

обработанный статистический материал, описание хозяйственного и демографического состояния изучаемого региона и справочно-статистические издания¹⁸.

Из неопубликованных статистических описаний впервые введено в научный оборот «Статистическое описание Киренского округа Иркутской губернии», составленное в начале XIX столетия коллежским секретарем Затопляевым и хранящееся в Отделе рукописей РНБ¹⁹.

В качестве вспомогательных статистических источников привлекались материалы географических и энциклопедических словарей, издававшихся с конца XVIII века²⁰.

К статистическим источникам примыкает группа **экономико-географических** документов, которая представлена в научной работе **экономико-географическими анкетами**. В рамках диссертационного исследования были использованы ответы городов Восточной Сибири на вопросы анкет Академии Наук и Шляхетского корпуса²¹. Полученная информация в общих чертах проливает свет на интересующие нас вопросы, связанные с установлением численного состава русского купечества, его занятий в сфере торговли, промыслов и производства.

На этом фоне особую ценность представляет анкета Комиссии о коммерции²², для которой была характерна узкая направленность опроса. Представители этого государственного учреждения интересовались у купцов положением дел в российско-китайской торговле. Впервые введенные в научный оборот материалы ответов на упомянутый вопросник, указывают перечень ввозимых и вывозимых товаров с обозначением их стоимости, направления товаропотоков и поименный состав русского купечества, торговавшего с китайцами.

Начиная со второй половины XVIII века, большое распространение получили **топографические и хозяйственные описания**. В числе таких источников немало сибирских описаний, авторы которых старались привлечь внимание руководства страны к необходимости всестороннего изучения и использования природных богатств отдаленного края. Помимо использования

¹⁸Баккаревич. Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. - СПб., 1810; Герман К. Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. - СПб., 1819; Андросов В. Хозяйственная статистика России.- М., 1827; Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири в 3-х ч. СПб., 1854 и др.

¹⁹Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки (далее ОР РНБ). Ф. 608. Оп. 2. Д. 116.

²⁰Полунин Ф. Географический лексикон Российского государства или словарь, описующий реки, горы, города, крепости, монастыри, остроги. - М., 1773; Чеботарев Х. Географическое и методическое описание Российской империи. - М., 1776; Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства в 2-х ч. - М., 1788; Новый и политический словарь Российского государства в 6-ти ч. - М., 1789; Щекатов. Географический словарь Российского государства в 7-и ч. - М., 1801 и др.

²¹ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 10а. Д. 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, Оп. 10б. Д. 61, 120, 121.

²²НИА СПб ИРИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 154.

опубликованных ранее²³ в научный оборот были введены «Описания соболиных промыслов» С. Красильникова²⁴ «Описание Кяхтинской торговой слободы»²⁵.

Достаточно широкий пласт источников представлен **географическими описаниями**. Наряду с опубликованными и уже достаточно хорошо известными описаниями Челищева, Крашенинникова, Сарычева, Крузенштерна, Головнина, Литке, Коцебу и др.²⁶, в диссертации были использованы материалы описаний ранее неопубликованных: «Описание Курильских островов» Михаила Татаринова, «Описание о Камчатке и Охотске» Василия Татищева, «Описание Охотского порта» Якоба Линденау²⁷.

Обращение к **картографическим источникам** позволило уточнить описываемое путешественниками местоположение отдельных сибирских острогов и зимовий, сверить границы губерний и уездов, местонахождение «новоприобретенных» островов, маршруты купеческих промысловых экспедиций, определить направления и протяженность торговых путей, географическое расположение рудников, «фабрик» и «заводов», пашенных земель и промысловых угодий.

Значительную группу источников представляют **материалы периодической печати**, которые содержат сведения о внутренней и внешней торговле, об устройстве и работе того или иного «горнорудного завода», их хозяевах, о богатстве месторождений и добыче ископаемых²⁸.

Изучаемый период характеризовался бурным социально-экономическим и политическим развитием Российского государства. В этой связи все внимание передовых слоев общества было приковано к наиболее актуальным вопросам жизни страны, путям и направлениям ее развития. Размышлению над этими злободневными проблемами был посвящен целый ряд **публицистических**

²³Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов / предисл. акад. М. А. Павлова - М., 1937; Крамаренков В. И. Выписка о горных делах 1777 г. // Седой Урал. Век XVIII / Сост., предисл. и коммент. А. Е. Орлова и Р. Г. Пихон. - М., 1983. С.399-422. Семивский Н. Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доньше не было известно.- СПб., 1817; Корнилов. Замечания о Сибири. - СПб., 1828 и др.

²⁴ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. 170.

²⁵НИА СПб ИРИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 154.

²⁶Крашенинников С. Описание земли Камчатки в 2-х т. - СПб., 1755; Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. - СПб., 1886.; Сарычев Г. Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнекамчатского острога и плавание капитана Галла на судне «Черный Орел» по Северо-восточному океану в 1791 году. - СПб., 1811.; Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. на кораблях «Надежде» и «Неве». - СПб., 1809 и др.

²⁷ ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 60, 142, 149.

²⁸Архангельские губернские ведомости. 1843, 1847, 1866, 1878, 1910; Енисейские губернские ведомости. 1857, 1858; Иркутские губернские ведомости. 1858, 1859, 1861; Сибирский вестник. 1864, 1865; Журнал Мануфактур и Торговли. 1842, 1847, 1860, 1867; Горный журнал. 1844, 1846, 1847; Морской сборник.1862; Вестник Европы. 1868, 1887; Сибирский сборник. 1886, 1887, 1888, 1895, 1896, 1901; Русское богатство. 1897; Русская мысль. 1900; Сибирский архив. 1912, 1913; Сибирская летопись. 1916.

произведений. Авторами этих сочинений являлись не только представители дворянских и религиозных кругов, но и отдельные русские купцы²⁹.

Особую группу составляют **мемуарные и эпистолярные источники**, принадлежавшие и купцам, и представителям других сословий, в частности, дворянству и духовенству³⁰.

Посредством обращения к купеческим воспоминаниям и переписке удалось выяснить основные потребности и интересы предпринимателей, нормы их социального и экономического поведения, мировоззренческие установки.

В свою очередь, материалы дневника и деловой переписки М. М. Сперанского³¹, воспоминаний ссыльных декабристов, записок и писем русских православных миссионеров позволили нам не только взглянуть на русское купечество в Восточной Сибири глазами представителей других сословий, но и определить характер их отношения к купцам и связываемые с их деятельностью определенные ожидания.

Среди источников, используемых в научной работе, особого внимания заслуживают **записки иностранцев**. Влеченные интересом к преобразованиям, происходившим в российской политике, экономике, науке и культуре, иностранные подданные оставили множество воспоминаний дневников и описаний³². Все это наследие чрезвычайно разнообразно как по своему содержанию, так и по форме подачи материала. Но именно в этом «разнообразии предметного описания и плюрализма мнений»³³ и заключается значение и ценность этих исторических источников.

---

²⁹ Койе Г. Ф. Торгующее дворянство противу положению дворянству военному или два рассуждения о том служит ли то к благополучию государства, чтобы дворянство вступало в купечество / пер. Д. Фонвизина. - СПб., 1766; Новиков Н. И. О торговле вообще // Избранные сочинения. - М.-Л.: 1951. С. 508-561; Посошков И. Книга о скудости и богатстве (и некоторые более мелкие сочинения). С предисловием А. А. Кизеветтера. - М., 1911. Ушаков А. Причины выхода лучших членов купечества из своего сословия // Ушаков А. Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. Сборник, изданный под редакцией русского купца. - М., 1865. Вып. 1. Отд. 1. С. 10-24.

³⁰ Письмо господина Баранова с присылкою денег в дар Обществу // Записки деяний Императорского ВЭО. - СПб., 1804. С. 34-37.; Авдеева – Полевая Е. А. Записки и замечания о Сибири. - М., 1837; Бестужев М.М. Письмо к сестре Елене Александровне в Москву // Сибирский сборник/ под. ред. И. И. Попова.- Иркутск., 1896. Вып.3. С. 232.; Бурышкин П. Москва купеческая. Воспоминания. - М., 2002.

³¹ ОР РНБ. Ф. 731. Д. 479.

³² Бель Г. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли в 2-х ч./пер. с фр. М. Попов. - СПб., 1776; Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства в 3-х ч. - СПб., 1788; Лессепсово путешествие по Камчатке и по южной стороне Сибири в 3-х ч. - М., 1801; Coxe W. Account of the Russian Discoveries between Asia and America, to which are added the Conquest of Siberia, and the History of the Transactions and Commerce between Russia and China. - London, 1780; Benyowsky M. A. The Memories and Travels Mauritius Augustus Count de Benyowsky, Magnate of the Kingdoms of Hung. - London, 1789.

³³ Лимонов Ю. Россия в западноевропейских сочинениях XVIII века // Россия XVIII в. глазами иностранцев. - Л., 1989. С. 16.

Чрезвычайно важным и информативным материалом среди **фольклорных источников** является комплекс пословиц и поговорок русского народа. В данной работе были использованы пословицы и поговорки из собраний И. М. Снегирева, В. И. Даля и Н. А. Иваницкого, отражающие основные направления ценностной ориентации русского купечества³⁴. Обращение к материалам национального фольклора народов Сибири³⁵ позволило автору иначе взглянуть на проблему взаимоотношений торговых и промышленных людей с коренным населением, чем это трактовалось в официальных документах.

Облик русского купечества, образ жизни его представителей и элементы быта получили яркое отражение в использованных в работе **литературных источниках**³⁶ и **изобразительных материалах**³⁷.

В целом, источники, привлеченные в процессе работы над диссертацией, предоставляют богатый и разнообразный материал для изучения экономического освоения российским купечеством Восточной Сибири, социально-психологического облика его представителей и позволяют нам решить поставленные задачи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Большинство купцов, осваивавших новые земли на востоке страны, были выходцами из поморских городов. Их многочисленный «исход» в Восточную Сибирь усилил там процесс первоначального накопления капитала и, наоборот, замедлил его в Поморье.

2. Наиболее сильными были позиции купечества из европейской части страны в зверобойных промыслах. Добывавшиеся богатства вывозились за пределы региона. Размер прибыли от их продажи и кабальной эксплуатации промышленников был огромным. Как следствие, возросла концентрация купеческого капитала, участились случаи проявления недовольства со стороны русских «работных» и «притеснений», допускаясь ими по отношению к коренным народам.

3. Лидирующее положение занимали купцы Европейской России и в торговле с Китаем, которая, динамично развиваясь и принося высокие доходы

³⁴ Даль В. И. Пословицы русского народа. - М., 2001; Русские народные пословицы и притчи И. Снегирева. - М., 1995; Шейко Н. И. Пословицы и поговорки русского народа. - М., 2006.

³⁵ Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вере, обыкновений, жилищ, одежде и прочих достопамятностей. в 3-х ч. - СПб, 1777. Ч.3. Самоядские, манжурские и Восточные Сибирские народы.; Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора собранные в Колымском округе в 2-х ч. Ч. 1. Образцы народной словесности чукоч. - СПб., 1900.

³⁶ Ломоносов М. В. Ода на торжественный день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Великой Государыни императрицы Елизаветы Петровны. Ноября 25 дня 1752 // Ломоносов М. В. Избранные произведения. - Л., 1986. С. 133-138; Сумароков А. П. Ремесленник и купец // Сумароков А. П. Избранные произведения. - Л., 1957. С. 241; Полное собрание сочинений в 3-т. /под ред. Д. Бедного. - М., 1945. Т. 1. С. 102-109 и др.

³⁷ Сибирский портрет XVIII – начала XX века в собраниях Иркутска, Красноярска, Кяхты, Новосибирска, Томска, Тюмени, Читы /Сост. А. А. Абисова, Л. Н. Снытко, Е. А. Ячменев и др. - СПб., 1994 и др.

предпринимателям, стимулировала развитие определенных отраслей производства в Центральной России.

4. Основные потребности купцов Европейской России связывались с традиционным стремлением к сохранению и приумножению своей собственности, которое осуществлялось за счёт выработки определённых стратегий в экономическом поведении и приложения усилий всех членов семьи.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- в межрегиональном характере исследования, впервые объектом самостоятельного и комплексного исследования стало купечество Европейской России, осваивавшее Восточную Сибирь во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.;

- в объеме вводимых в научный оборот исторических источников, в новых оценках научных материалов, изданных ранее;

- в определении региональной принадлежности и численности купцов Европейской России в сибирских городах, в установлении причин ее изменений

- в изучении вопросов, связанных с особенностями формирования капиталов купечества Европейской России в контексте проблем первоначального накопления, развития всероссийского рынка, характера присоединения Сибири и ее статуса в составе Российской империи;

- в рассмотрении характерных черт социально-психологического облика купцов Европейской России, которые осваивали сибирские земли.

Практическая значимость диссертации. Представленный в исследовании фактический материал, наблюдения и выводы могут быть использованы в работе над определенными проблемами отечественной истории, экономики и исторической географии. Обращение к положениям диссертации возможно в образовательном процессе при создании учебных пособий, специальных курсов, при подготовке практических занятий и в краеведении.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены с 1998 по 2010 гг. в докладах на 10 международных, 5 всероссийских и 11 региональных научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Харькове, Архангельске, Новосибирске, Иркутске, Сыктывкаре, Челябинске, Ярославле, Каргополе. По теме исследования было опубликовано 30 научных работ общим объемом 4,9 п. л., в том числе две статьи в ведущих рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ. Материалы диссертации использовались при разработке спецкурсов «История российского предпринимательства» и «История русских географических открытий», прочитанных в 2001 г. студентам Ярославского государственного технического университета. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной средневековой и новой истории ЯрГУ им. П. Г. Демидова 28 мая 2010 г. и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения (включающего историографический очерк и обзор источников), трех глав, заключения, списка источников, литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется предмет исследования, обозначаются территориальные и хронологические рамки научной работы, характеризуются степень изученности проблемы и источниковая база.

Первая глава диссертации «**Направления и темпы миграционного потока купечества из Европейской России в Восточную Сибирь во второй половине XVIII - первой четверти XIX в.**» состоит из двух разделов. В **первом разделе** - «Предпосылки экономического освоения и пути продвижения в Восточную Сибирь русского купечества» определяется роль государства в освоении новых территорий на востоке, и место, отведенное в этом процессе, русским купцам.

Процесс присоединения Сибири к России начался в условиях преодоления тяжелых последствий сначала Ливонской войны и опричнины, а, в дальнейшем, событий Смутного времени. Это был тяжелый период для государства и общества, в котором, по словам Д. Я. Резуна, ни одно сословие не чувствовало себя в полной безопасности и уверенности. Бояре и дворяне были разобщены, а купечество ослаблено и не могло даже помышлять о выдвижении каких-либо инициатив.³⁸ Поэтому в России не было никакой другой силы, кроме государства, способной организовать присоединение Сибири и приступить к ее скорейшему освоению.

Среди основных мотивов, которые «подталкивали» к этому верховную власть, следует выделить: необходимость обеспечения безопасности восточных рубежей, потребность в пополнении государственной казны за счет поступления «ясака» из присоединенных территорий. Наконец, весьма сильным являлось ее стремление отыскать полезные ископаемые, прежде всего, залежи железа и меди, необходимые, в первую очередь, армии. Исходя из этих мотивов, процесс присоединения и освоения нового «жизненного пространства» рассматривался российским правительством как военная операция. Неслучайно во всех сибирских городах преобладало поначалу «служилое» население,³⁹ а сами города играли роль крепостей,⁴⁰ месту строительства которых уделялось особое внимание.⁴¹ В результате к началу XVIII века практически вся территория Сибири (за исключением Чукотки)

³⁸ Резун Д. Я. Роль государства в колонизации Сибири // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX вв.: Сборник материалов региональной научной конференции. Новосибирск, 2007. С. 213.

³⁹ «Служилые люди» оставались преобладающей группой русских жителей до конца XVII века. См.: История Сибири с древнейших времен до наших дней в 5-и т. Л., 1968. Т. 2. С. 39.

⁴⁰ Вилков О. Н. К истории Якутска и Охотска в XVIII в. // Города Сибири: экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период/ отв. ред-р О. Н. Вилков. Новосибирск, 1974. С. 204-223; Кудрявцев Ф. А. К характеристике городов южной части Восточной Сибири в конце XVII – первой половине XIX вв. // Города Сибири: экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период / отв. ред-р О. Н. Вилков. Новосибирск, 1974. С. 239-259 и др.

⁴¹ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 229.

вошла в состав Российского государства. Перед верховной властью встала задача по экономическому освоению присоединенных территорий, а в связи с этим и насущная потребность в социальной группе, которая была бы в состоянии ее выполнить. Такой группой, разумеется, и стало русское купечество, успешно проявившее себя в XVII столетии на этом поприще. Именно тогда на средства привилегированных купцов («гостей» и представителей «гостиной» и «суконной» сотен) снаряжались торгово-промысловые партии в Сибирь⁴², нередко вместе с казаками, организовывались поиски и разработка железорудных и меднорудных месторождений. Усилиями купечества устанавливались первые торговые связи с Джунгарским ханством и Китаем и направлялись туда торговые караваны. Начатое русскими купцами освоение государство поддерживало всей мощью своих ресурсов.

В XVIII в. в условиях развития экономики и роста финансовых потребностей казны (необходимых для ведения войн, осуществления реформ и т.п.) интерес верховной власти к Сибири усилился. Примечательно, что в подходе к ее экономическому освоению российское правительство демонстрировало определенную основательность. Она заключалась в том, что процессу освоения предшествовало научное изучение территорий сибирского региона. Именно к этому периоду относятся путешествия И. П. Козыревского (1712-1713) и Д. Г. Мессершмидта (1720), Первая Камчатская (1725-1730) и Вторая Камчатская (1733-1743) экспедиции, экспедиции П. К. Креницына - М. Д. Левашова (1765-1769) и П. Г. Палласа (1768-1774).

Когда к середине XVIII столетия значительная часть Восточной Сибири была исследована, перед верховной властью встала задача по экономическому освоению сибирских территорий, а в связи с этим и насущная потребность в социальной группе, которая могла бы ее выполнить. Такой группой, разумеется, и стало российское купечество. Начатое российскими купцами освоение Восточной Сибири и прилегающих к ней островных территорий севера Тихого океана государство поддерживало всей мощью своих ресурсов.

Следует признать, Сибирь в этот период играла важную роль в «процессе образования рынка для капитализма»⁴³, являясь, по сути, тем регионом, в который из Европейской России «выбрасывался жаждущий эксплуатации, одержимый к самоотречению капитал»⁴⁴. Поскольку, именно торговому капиталу придавалось большое значение в создании капиталистического производства, мы попытались на «сибирском» примере выяснить, когда и в каком случае он приводил к консервации старого способа производства и, наоборот, ускорял процесс его разложения. Отчасти ответы на эти вопросы были получены после обращения к изучению численности российского

⁴² Бахрушин С. В. Военно-промышленные экспедиции торговых людей в Сибирь в XVII в. // Исторические записки/отв. ред-р Б. Д. Греков. М., 1941. Вып. 10. С. 167-179.

⁴³ Ленин В. И. О колониальной экспансии как орудии укрепления реакции в метрополии // Эпоха промышленного капитализма в документах и материалах / под ред. Л. М. Лукина и В. Л. Далина. - М., 1933. С. 476.

⁴⁴ Маркс К. Современная теория колонизации // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 30 -и т Изд. 2. - М., 1960. Т. 23. С. 779.

купечества, прибывшего в XVIII – первой четверти XIX вв. из европейской части страны в сибирские города.

Во **втором разделе** главы - «Численность и районы выхода российских купцов» была предпринята попытка определить темпы роста численности купцов-мигрантов из Европейской России в городах Восточной Сибири, указать районы их выхода и выявить в пределах изучаемого региона территории, отличавшиеся высокой степенью концентрации представителей купеческого капитала.

В XVIII в. большинство купцов, осваивавших новые земли на востоке, являлись выходцами из северных губерний России. Торговля «в сибирских городах», будучи важным источником обогащения, способствовала их выходу из посадов. Это вело к консервации в некоторых городских центрах Поморья существовавшего экономического уклада и, безусловно, сдерживало развитие капиталистических отношений. Миграция купечества в изучаемый регион носила не только добровольный, но и вынужденный характер, что было связано с действием таких своеобразных источников пополнения сибирского купечества, как «перевод по указу» и ссылка. Особенно значительным миграционный процесс был в XVIII столетии, затем к его концу, по мере укрепления внутреннего потенциала сибирской экономики, он стал ослабевать.

Ослабление миграционного потока купечества из европейской части страны в Восточную Сибирь обуславливалось и ходом правительственных реформ 70-80-х гг. XVIII в. В отношении городов, эти преобразования были призваны стимулировать запись в купеческие гильдии тех, кто, будучи приписанным к посаду, занимался торгово-промышленной деятельностью на нелегальных основаниях, не вступая в купечество и уклоняясь от несения посадского тягла. О том, что таких предпринимателей, особенно из числа государственных крестьян, в городах Сибири действовало немало, правительству Екатерины II было известно из многочисленных городских наказов в Уложенную комиссию⁴⁵. Поэтому сословная реформа была подчинена, в числе прочих, и задачам упорядочения социальных функций города и деревни, налаживанию каналов экономического обмена между ними⁴⁶. В стремлении обеспечить стабильность сословного строя и защитить фискальные интересы казны, правительство считало необходимым выделить из состава посадской общины наиболее состоятельных предпринимателей, предоставив им целый ряд привилегий. Эта политика во многом отвечала социальным запросам верхушки купеческого общества, представители которой неоднократно направляли в адрес правительства предложения по созданию «общества настоящих купцов». Верховная власть, идя навстречу

---

⁴⁵Наказ от красноярского купечества. Материалы Екатерининской законодательной комиссии // Сборник РИО. СПб., 1911. Т. 134. С. 343-344; Наказ от жителей Кяхты. Материалы Екатерининской законодательной комиссии // Сборник РИО. СПб., 1911. Т. 134. С. 441.

⁴⁶ Мамсик Т. С. «Русский проект» Екатерины Великой: государство как федерация самоуправляющихся общин. Из авторских гипотез // Местное самоуправление в истории Сибири XIX-XX веков. Новосибирск, 2004. С. 18.

таким предложениям, сдерживала не только межсословные перемещения, но и территориальную миграцию купцов и мещан посредством разрешительной системы перехода из посада в посад, применения в 1800–1824 гг. принципа двойного налогообложения переселенцев и т.п.

Наряду с уменьшением численного состава купцов из Европейской России в сибирских городах к концу изучаемого периода, произошли изменения и в их географическом представительстве. Если на протяжении большей части XVIII в. преобладали мигранты из северных губерний, то в начале XIX в. - из центрально-промышленного района и Поволжья, что, вполне вероятно, было обусловлено значительной интенсификацией развития товарно-денежных отношений в указанных регионах.

Наибольший приток представителей купеческого капитала наблюдался в города юго-восточной Сибири, которые располагались в развитых земледельческих районах с высоким уровнем разделения труда. Действовавшие в этих городских центрах многочисленные торгово-ремесленные предприятия и проводившиеся ярмарочные торги (в том числе и на китайской границе) создавали российским купцам благоприятные возможности для накопления богатств. В то же время, их многочисленный «исход» из северных посадов Европейской России существенно замедлил там темпы первоначального накопления, оказав сдерживающее влияние на разложение феодального строя.

Вторая глава диссертации **«Основные сферы предпринимательской деятельности купечества Европейской России в Восточной Сибири во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.»** состоит из четырех разделов.

Приступая к их характеристике, отметим, что существенное влияние на процесс освоения русскими сибирских территорий оказывал природно-климатический фактор. В силу неразвитости транспортной инфраструктуры в регионе передвижение людей и грузов осуществлялось, главным образом, по рекам и соединявшим их волокам. Именно на сибирских речных путях, задолго до исследуемого периода, возникли первые города, ставшие, в дальнейшем, центрами ремесла и торговли. Природно-климатический фактор оказывал влияние на географическое размещение пришлого населения в пределах Восточной Сибири и на специфику его занятий.

Поэтому, говоря об основных направлениях предпринимательской деятельности российского купечества, следует подчеркнуть их преимущественную ориентацию на непроемственные сферы экономики. Одной из таких сфер посвящен **первый раздел** главы - «Пушной и морской зверобойный промыслы». Задачи, стоявшие перед нами, заключались в том, чтобы установить, насколько сильно изменилась форма организации данных промыслов в сравнении с XVII столетием, кто являлся их организатором, кто занимался непосредственно охотой, куда и каким образом сбывалась добытая «мягкая рухлядь» и, наконец, какова была роль государства в промысловом освоении.

Результаты исследования свидетельствуют об изначально сильных позициях купечества Европейской России в промысле пушного и морского

зверя в северных сибирских морях и на Тихом океане. Участие в этом промысле было для предпринимателей важным источником первоначального накопления. Извлекавшиеся при этом богатства вывозились за пределы изучаемого региона. Поскольку при сравнительно небольших затратах размеры прибыли были огромны на всем протяжении исследуемого периода наблюдалось усиление концентрации купеческого капитала и небезуспешное стремление отдельных купцов к установлению монополии. Государство, заинтересованное в увеличении доходов и утверждении политического влияния, учредило на севере Тихого океана привилегированную Российско-Американскую компанию. Характерное для эпохи первоначального накопления это купеческое объединение в силу установленных причин оказалось ограничено в возможностях промыслового освоения своих владений. Поэтому его руководство старалось поддерживать высокие прибыли за счет закабаления русских промышленников и алеутов, отрыва последних от средств производства путем ростовщичества и неэквивалентного обмена. Все это имело значение лишь отдаленной предпосылки для формирования рынка свободной наемной рабочей силы. По определенным обстоятельствам работники становились объектом не капиталистической, а грубой кабальной эксплуатации. Ее следствием были вспышки недовольства промышленников, устраивавшиеся ими побеги и «заговоры», наконец, «притеснения», допускавшиеся по отношению к коренным народам. Это свидетельствовало о необходимости выработки компанией иного подхода к экономическому освоению принадлежавших ей территорий, о принятии качественно новых решений.

Во втором разделе главы – «Торговля» был представлен целостный взгляд на организацию и виды торговли в Восточной Сибири купцов из Европейской России.

Выводы свидетельствуют, что на протяжении исследуемого периода купцы «великороссийских губерний» принимали участие во всех видах торговли. В составе товаров, привозившихся предпринимателями на продажу, преобладали изделия иностранных и отечественных мануфактур. Спрос на «мануфактурные товары» в Восточной Сибири, обусловленный низким уровнем развития местной промышленности, делал торги купечества Европейской России неэквивалентными. Неэквивалентная торговля составляла основу роста купеческого капитала, обеспечивая ему высокую норму прибыли.

Купцы из европейской части страны с выгодой обменивали в сибирских городах свои товары на пушнину и везли ее на продажу в Кяхту, на китайскую границу. Торговля с Китаем, успешно развиваясь и принося высокие доходы предпринимателям, стимулировала развитие определенных отраслей производства в Центральной России. Усилившийся сбыт в Китай «произведений московских мануфактур» привел к изменению товарной номенклатуры экспорта в пользу отечественных мануфактурных изделий. В результате позиции северорусского купечества, специализировавшегося на продаже промышленных товаров импортного производства, были потеснены московскими и казанскими купцами. Продавая китайцам пользовавшуюся спросом продукцию своих

мануфактур, они монополизировали сбыт и стали играть главную роль во внешней торговле.

Наряду с пушным и морским зверобойными промыслами, а также внутренней и внешней торговлей, важным источником накопления капиталов для купечества Европейской России в изучаемый период были откупа доходных статей казны. Опираясь на свою финансовую мощь и прибегая к поддержке влиятельных лиц при императорском дворе, купцы из европейской части страны, на протяжении практически всего изучаемого периода доминировали в таком виде откупа как винный. Именно этому источнику первоначального накопления уделено внимание в **третьем разделе** главы – «Винные откупа».

Система винных откупов, представляя монополию государства на производство и продажу вина, стала складываться в Восточной Сибири в XVII в. Ее быстрое развитие началось в середине XVIII столетия в связи с выработкой новых форм организации производства и сбыта спиртного и привлечением к откупам предпринимателей Европейской России. Будучи более состоятельными, чем сибирские купцы, они призваны были обеспечить стабильное поступление кабацких сборов в казну. Участие в откупах отвечало интересам купечества, поскольку открывало им возможность быстрого увеличения богатств. Приток частного капитала привел к росту продаж вина в Восточной Сибири и сделал доходы по откупам самой крупной статьей бюджета. Стремясь к их увеличению, казна на протяжении всего исследуемого периода повышала отпускные цены на вино и размеры кабацких пошлин. Это привело к стремительному сокращению прибыли откупщиков, к снижению численности держателей кабаков из «великороссийских губерний» в сибирских городах, появлению недоимок, росту злоупотреблений и, в целом, свидетельствовало о необходимости пересмотра государственного подхода к делу производства и продажи алкоголя.

Вместе с тем, винные откупа сыграли важную роль в создании финансовых условий для обращения к поиску и освоению залежей полезных ископаемых в Восточной Сибири, содержание которых отражено в **четвертом разделе** главы - «Разработка горнорудных месторождений Восточной Сибири».

Автором было установлено, что реформы горного дела начала XVIII века создали предпосылки для развития частных металлургических предприятий мануфактурного типа в Восточной Сибири. Ввиду слабости местного капитала в развитии горнозаводской промышленности приняло участие купечество Европейской России. Вкладывая средства в строительство заводов и освоение рудных залежей, купцы, в силу установленных обстоятельств, рассчитывали на получение особых привилегий. Заинтересованное в развитии отрасли, русское правительство предоставляло частному капиталу льготы и старалось обеспечить купеческие предприятия горными специалистами и подневольной рабочей силой. Обладая монополией на эту рабочую силу и земные недра, государство лишало купцов возможности задумываться о модернизации производства. В погоне за прибылью предприниматели подвергали ссыльных рабочих и приписных крестьян жестокой эксплуатации. Тяжесть выполняемых

работ при низкой оплате труда вела к падению заинтересованности в его результате. На фоне низкой производительности заводские изделия по качеству не превосходили изделия ремесленников. Переобременение повинностями оборачивалось разорением приписных крестьян и являлось следствием их уклонения от работы. Снижение объемов производства приводило к росту долгов купеческих предприятий и их остановке. Все это свидетельствовало о кризисе крепостного строя, который в новых исторических условиях, начавших складываться в России к концу изучаемого периода, стал препятствовать дальнейшему развитию частной горнозаводской промышленности в Сибири.

В качестве выводов по главе следует отметить, что основными сферами приложения купеческих капиталов в Восточной Сибири были добыча пушнины, торговля (прежде всего, внешняя, с Китаем), винные откупа и металлургия. Из них высокую норму прибыли купцам Европейской России обеспечивали занятия торговой деятельностью и зверобойным промыслом. В силу низкого уровня развития сибирской промышленности купечеством «из великороссийских городов» привозились в Восточную Сибирь, главным образом, товары отечественных и иностранных предприятий, которые пользовались высоким спросом у сибирского населения. При этом слабость местных товарно-денежных отношений и неразвитость путей сообщения, создавали большие ножницы в товарных ценах между Восточной Сибирью и европейской частью страны. Неэквивалентный обмен стал основой роста купеческих капиталов из Европейской России.

Часть товаров привозившихся в Восточную Сибирь купцы обменивали на пушнину, а затем всю партию направляли на китайскую границу, где с выгодой продавали. Получаемую прибыль они не стремились вкладывать в развитие сибирской промышленности. Немногочисленные попытки осуществить это применительно к металлургии, например, оказались безуспешными по причине узости местного товарного рынка и рынка рабочей силы.

В итоге, накапливаемые капиталы вывозились за пределы Сибири, в Европейскую Россию, где стимулировали развитие определенных отраслей производства, прежде всего, суконной и кожевенной. Продукция предприятий указанных отраслей продавалась в Кяхте китайским купцам. Увеличение объемов ее продажи на китайской границе сопровождалось замещением в товарной номенклатуре экспорта соответствующих европейских изделий. Монополизация сбыта наиболее популярных промышленных товаров, являясь мощным рычагом накопления, способствовала вытеснению с кяхтинского рынка менее состоятельных купцов более капиталистскими предпринимателями.

Третья глава диссертации «**Социально-психологический облик русского купечества в Восточной Сибири**» состоит из двух разделов и посвящена изучению совокупности социальных и ценностных ориентаций, материальных

и духовных потребностей, общественных настроений и норм поведения русских купцов⁴⁷, осваивавших Восточную Сибирь в рассматриваемый период.

В первом разделе главы - «Ценностные ориентации» дается определение этому понятию, содержание которого заключается в осознании социальной группой всей совокупности материальных и духовных благ, образа жизни, необходимых нравственных норм и выбор из них наиболее предпочитаемых⁴⁸. Говоря о ценностных ориентациях купцов европейской части страны, укажем, что наивысшей из них было стремление к обогащению. Именно она в период первоначального накопления во многом определяла «духовный климат»⁴⁹ и экономическое поведение предпринимателей в изучаемом регионе.

Под экономическим поведением подразумевается система хозяйственных действий купца, отражающая цели его экономической деятельности и способы их реализации с точки зрения внутренних и внешних побуждений⁵⁰. Если внутренние побуждения можно рассматривать, как проявление системы ценностей и представлений купцов в плане их отношения к богатству, труду и собственности, то внешние побуждения отражают прежде всего требования государства, а также общественное мнение, которое достаточно быстро и ярко реагирует на их поступки.

Экономическое поведение русского купечества в Восточной Сибири объяснялось в первую очередь заботой о благополучии всех членов купеческой семьи. Руководствуясь этой ценностной установкой, купцы занимались своим профессиональным делом, которое служило источником их доходов и существования. То насколько оно было успешным, зависело от самого купца, его знаний, опыта, усвоенных навыков и деловой активности.

В своей совокупности ценностные ориентации определяли не только экономическое поведение, но и социальную ориентацию предпринимателей изучаемой эпохи, речь о которой идет **во втором разделе** главы – «Социальная ориентация». Под социальной ориентацией принято подразумевать «осознание человеком своего положения в системе социальных отношений, как частицы слоя или класса»⁵¹. Социальная ориентация имеет три стороны: ретроспективную, связанную с социальным происхождением, ситуативную обусловленную имеющимися социальными позициями и перспективную, связанную с жизненными планами. По мере достижения человеком желаемого социального положения, складывается намерение перейти к следующему. Исходя из того, что подавляющая часть русского купечества, осваивавшего Восточную Сибирь, была представлена выходцами из посадской среды, мы

⁴⁷ Именно такое определение дает понятию «социально-психологический облик» сибирский исследователь В. П. Бойко. См.: Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С. 178.

⁴⁸ Российская социологическая энциклопедия / под ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – М., 1998. С. 354-355.

⁴⁹ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 225.

⁵⁰ Миронов Б. Н. Историк и социология. Л., 1984. С. 14.

⁵¹ Российская социологическая энциклопедия / под ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – М., 1998. С. 354.

выяснили, каким образом произошло их обособление и под воздействием каких факторов представители купеческого сословия пришли к осознанию своей социальной значимости.

Обособление купцов из общей массы посадского населения было положено реформами Петра I. По мере развития торговли и промышленности в государстве экономическая роль купечества возрастала. Особенно она усилилась во второй половине XVIII в. в связи с присоединением к России огромных территорий на севере Тихого океана.

В их промысловом освоении важное место принадлежало купеческому капиталу из Европейской России. Успешная предпринимательская деятельность купцов на востоке страны нашла признание в придворных и общественных кругах и способствовала повышению социальной значимости купечества. Купцы, осваивавшие Восточную Сибирь, активно защищали свои монопольные права в Уложенной комиссии, боролись с произволом чиновной администрации в сибирских городах. Их социально-экономические устремления находили отклик в правительственных кругах, заинтересованных в создании слоя «среднего рода людей» - зажиточных горожан, которые составили бы основу «третьего сословия» и служили бы экономической опорой государства.

К концу рассматриваемого периода наиболее деятельные и волевые из верхушки купеческого общества, подкрепляя своё экономическое положение ведущей ролью в городском общественном управлении, не только приобретали социальный вес и авторитет среди своих сограждан, но и способствовали социальному и культурному сближению купеческой элиты с губернским чиновничеством.

Подводя итоги главы, следует отметить, что совокупность основных ценностей купцов из городов Европейской России, занимавшихся предпринимательством в Восточной Сибири, связывалась с традиционным стремлением к приобретению, сохранению и приумножению своей собственности. В этом стремлении русского купечества проявлялась важная общечеловеческая ценность: забота о благополучии близких, о своём деле и его судьбе. Свои материальные потребности купцы осуществляли за счёт выработки определённых стратегий в экономическом поведении и приложения усилий всех членов семьи. Допускавшиеся купцами злоупотребления объяснялись не только «жаждой наживы», но и наличием в предпринимательской деятельности многочисленных ограничений и регламентаций, которые сдерживали частную инициативу. Отчасти эти нарушения были своеобразной реакцией на произвол сибирских властей, действия которых затрагивали интересы купечества и сдерживали его возможности в накоплении капиталов.

Чтобы придать стабильность и прочность своей торгово-промышленной деятельности, купцы, начиная с середины XVIII в. вступили в борьбу за монопольное право заниматься ею в исследуемом регионе не только с представителями других сословий, но и друг с другом. Из этого следует, что в сознании купечества все сильнее стал утверждаться взгляд на свое «дело», как

долговременное и потомственное занятие. Для его упрочения и обеспечения преемственности наиболее крупные из купцов стремились к установлению тесных семейных связей с влиятельными представителями чиновничества, видя в этом сближении необходимое условие успеха предпринимательской деятельности.

В **заключении** суммируются выводы работы, и подчеркивается, что в тесной связи с развитием торговли и расширением внутрироссийского рынка необходимо рассматривать и рост деловой активности представителей частного капитала в Восточной Сибири и на Тихом океане. Неслучайно, именно в указанный период наблюдалось интенсивное движение за Урал купцов, посадских и крестьян из Европейской России. Среди русских купцов, экономически осваивавших Восточную Сибирь и север Тихого океана, были выходцы из разных городов Европейской России. Однако значительная часть купечества была с Поморья, из городов Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний.

Особенности ведения купечеством из Европейской России предпринимательской деятельности в пределах изучаемого региона характеризовались не только присущими рассматриваемой эпохе социально-экономическими и политическими условиями. Немаловажной в данном случае являлась и система определенных ценностей, материальных и духовных потребностей и интересов, которая, в процессе освоения российскими купцами новых территорий на востоке, оказывала значительное влияние на формирование их социального и экономического поведения.

Осваивая Восточную Сибирь и территории севера Тихого океана, российские купцы и промышленники вступали в контакты с коренным населением. Нередко они сопровождались конфликтами и вооруженными столкновениями, которые в итоге, решались совместными усилиями и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. Наблюдая за образом жизни малых сибирских народов, русские понимали, что выжить в трудных условиях, возможно лишь переняв выработанные туземцами способы взаимодействия с природой. Они широко использовали опыт аборигенов, изменив структуру употребления пищи, заимствовав различные элементы в одежде и типы временных жилищ. Испытывая нехватку рабочих рук, и зная о непревзойденных промысловых способностях коренных жителей, купцы довольно часто с выгодой нанимали их в свои охотничьи партии.

Чтобы успешнее преодолевать материальные трудности, связанные с ведением «дела» в неблагоприятных природно-климатических условиях и противостоять натиску конкурентов купечество из Европейской России стремилось добиться монополии в определенных сферах предпринимательства (откупа, пушной промысел и оптовая торговля). Такое стремление являлось довольно распространенной чертой ментальности купцов рассматриваемого периода. Играя заметную роль в осуществлении неэквивалентного обмена, монополизм создавал купцам благоприятные условия для накопления капитала в пределах изучаемого региона.

Сложные условия жизни ставили купцов перед необходимостью основательно подходить к решению различных хозяйственных вопросов, побуждали их к восприятию всего того, что способствовало бы выживанию в новой среде, наконец, к действиям адекватным меняющейся обстановке и к выработке новых идей. Наиболее подготовленными в этом плане оказались поморские купцы и промышленники, издавна привыкшие к ведению совместной промысловой деятельности в условиях суровой северной природы и имевшие богатый опыт общения с коренными народами Европейского Севера. Неслучайной поэтому является и высокая степень укоренения поморов в Восточной Сибири. Осваивая этот далекий край, они познакомили сибирское население не только с формами своей трудовой организации, но и с элементами северной культуры, которая, адаптируясь к сибирским условиям, продолжала развиваться как составная часть общерусской культуры.

В **приложении** помещены карты, в которых указываются основные направления продвижения русских на восток в XVI – XVIII вв., виды Восточной Сибири, взятые автором из собрания «Новая национальная и подробная география Российской Империи» Российской Национальной Библиотеки, изображения представителей коренных народов Сибири из альбомов М. С. Знаменского, фотоиллюстративных коллекций В. И. Йохельсона и А. С. Форштейна, ведомость мехов, вывезенных частными купеческими компаниями с Алеутских островов и Аляски в 1743-1799 гг., общая карта золотых промыслов Восточной Сибири, виды российско-китайской торговли из коллекций Дж. Кеннана, Н. Чарушина, П. Петрова, жанровая живопись XIX в.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Попов Р. И. Российско-Финляндская китобойная компания на Тихом океане (1850-1863 годы): к вопросу о причинах прекращения промысловой деятельности // Вестник Поморского университета. - Серия «Гуманитарные и социальные науки». - 2009. - № 9. - С. 78-82.
2. Попов Р. И. Экономическое поведение китайского купечества конца XVIII–первой половины XIX в. в записках русских современников // Вестник Дальневосточного отделения РАН. - 2010. - № 2. - С. 40-46.

Публикации:

3. Попов Р. И. Об истории взаимоотношений русских первопроходцев и коренного населения Аляски и Алеутских островов в период Русской Америки // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов исторического факультета. - Ярославль, 1998. - С. 17-18.
4. Попов Р. И. Торгово-экономическая и хозяйственная деятельность русских поселенцев в Америке в конце XVIII – первой половине XIX вв.

- // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов исторического факультета. - Ярославль, 1999. Вып. 5. - С. 16-18.
5. Попов Р. И. Российско-Финский китобойный промысел на Тихом океане в середине XIX в. // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов исторического факультета. - Ярославль, 1999. Вып. 5. - С. 19-20.
  6. Попов Р. И. Россия и Русская Америка: торгово-экономические взаимоотношения в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов исторического факультета. - Ярославль, 2001. Вып.6. - С. 19-22.
  7. Попов Р. И. Предпринимательская деятельность русского купечества на Тихом океане во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. // Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: Тезисы докладов VII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. - Сыктывкар: Изд-во Сыкт. гос. ун-та, 2001. - С. 72-73.
  8. Попов Р. И. Ново-Архангельск первой половины XIX в. в воспоминаниях русских мореплавателей // Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов исторического факультета. - Ярославль, 2002. Вып. 7. - С. 84-88.
  9. Попов Р. И. «Сибирские университеты» купца Баранова // Каргополье. - 2006. - №. 88. 8 ноября. С.4; № 89. 15 ноября С. 3.
  10. Попов Р. И. Ярославские купцы и освоение Аляски (XVIII век) // Ярославль купеческий: история и современность. Материалы научно-практической конференции 8 июня 2006 г. - Ярославль: Изд-во МУ «Научно-методический центр социальной политики», 2006. - С. 57-60.
  11. Попов Р. И. Купеческие земельные хозяйства в Якутии в XIX веке // Российское предпринимательство в XIX – первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда. Материалы международной научной конференции 19 – 21 октября 2007 года. - СПб: Изд-во «Нестор-История», 2007. - С.285-290.
  12. Попов Р. И., Прокофьева Н. В. Купцы-старообрядцы Солодягины и их вклад в социально-экономическое развитие Каргопольского уезда в XIX – начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы VIII Международной научной конференции 13-15 ноября 2007 года в 2-х т. М, 2007. Т. 1. С. 302-305
  13. Попов Р. И. Социальная активность русского купечества в конце XVIII – первой половине XIX вв. (по материалам Восточной Сибири) // Социальная история российской провинции. Материалы Всероссийской научной конференции/отв. ред. Ю. Г. Салова и И. Ю. Шустрова; Яросл. Гос. Ун-т – Ярославль: ЯрГУ, 2007. - С. 179-186.
  14. Попов Р. И. «Чукотский вопрос» в экономической политике Российского государства в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Роль государства в хозяйственном и социокультурном развитии Азиатской России XVII – начала XX вв./Сборник материалов региональной научной конференции. - Новосибирск: ИД РИПЭЛ, 2007. - С. 81-90.

15. Попов Р. И. Вологодские купцы в Восточной Сибири во второй половине XVIII в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008 / гл. ред-р. В. М. Левченко. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. - С.122-125.
16. Попов Р. И. Слюдяной промысел в Иркутской губернии в первой половине XIX века.// Актуальные проблемы права, экономики и управления / Сборник статей международной научно-практической конференции 29-30 апреля 2008 года. - Иркутск: РИО СИПЭУ, 2008. Вып. IV. Т.III. - С.310-312.
17. Попов Р. И. «Торговые люди» Поморья в освоении северо-запада Сибири в начале XVII века // Сибирь в изменяющемся мире: история и современность / Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции 24-25 апреля 2008 года в 2-х кн. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. С. 67-73.
18. Попов Р. И. Китайское купечество конца XVIII – первой половины XIX вв. глазами русских современников // «Ломоносов – 2008» / Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Электронный ресурс. - М.: Изд-во МГУ, 2008.
19. Попов Р. И. Богатство как ценностная ориентация русского купечества в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования. Сборник научных статей / Редкол.: М. Н. Барышников, А. В. Голубев и др.; отв. ред. М. В. Друзин. – СПб.; Киев; Минск: Санкт-Петербургский институт истории РАН; Институт истории Украины НАН Украины; Белорусский гос. ун-т, 2008. - С. 454-465.
20. Попов Р. И. Охотский порт конца 30-х гг. XVIII века в описании В.Н. Татищева // Вопросы истории и теории. Тезисы XXIX международной годичной конференции Санкт-петербургского отделения национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (24-28 ноября 2008 г.). Вып. XXIV. - СПб.: "Политехника-Сервис", 2008. - С. 93-94.
21. Попов Р. И. Ярославцы на Аляске (XVIII в.) // Ярославичи (энциклопедический сборник).- Москва, ЗАО РПЦ «Внешторгиздат», 2008. - С. 166.
22. Попов Р. И. Частный капитал в освоении Русского Севера: проекты развития путей сообщения во второй половине XIX века // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 62-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених (ХНУ імені В. Н. Каразіна, 24 квітня 2009 р.). – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2009. - С. 254-257.
23. Попов Р. И. Ростовские купцы Мясликовы в развитии сибирской золотопромышленности в первой половине XIX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2009./гл. ред-р. В. М. Левченко. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. - С. 403-406.
24. Попов Р. И. Винные откупа как сфера предпринимательской деятельности купечества из Европейской России в Восточной Сибири во второй половине XVIII века // Актуальные проблемы права, экономики и управления / Сборник статей международной научно-практической

- конференции 14-15 мая 2009 года. - Иркутск: РИО СИПЭУ, 2009. Вып. V. Т. II. - С. 313-316.
25. Попов Р. И. Потомки А. А. Баранова на Ярославской земле (к истории даниловской купеческой семьи Масаиновых) // Социальная история российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. Ю. Г. Салова, И. Ю. Шустрова., Яросл. гос. ун-т.- Ярославль: ЯрГУ, 2009. - С. 256-258.
  26. Попов Р. И. Личные имена и прозвища сибирских купцов как источник для изучения социальной ориентации представителей делового мира на рубеже XVIII – XIX вв. // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 63-ї міжнародної наукової конференції (м. Харків, 23 квітня 2010 р.). – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2010. - С. 280-281.
  27. Попов Р. И. Купечество Европейской России в освоении Восточной Сибири во второй половине XVIII в.: к вопросу о численности и региональном происхождении // Матеріали III Міжнародної наукової конференції молодих учених, присвяченої 65-річчю Перемоги у Великій Вітчизняній Війні (22-23 квітня 2010 р.). Вип. III. Ч. 3. - Київ, 2010. - С. 146 – 148.
  28. Попов Р. И. Организация досуга русского купечества в Восточной Сибири в конце XVIII - первой половине XIX вв. // Традиционные общества: неизвестное прошлое/Материалы VI Международной научно-практической конференции. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. - С. 273-277.
  29. Попов Р. И. Купечество Европейской России в освоении меднорудных месторождений Восточной Сибири во второй половине XVIII в. // Сибирь в изменяющемся мире: история и современность / Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти профессора В. И. Дулова. - Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. гос. акад. образ., 2010. - С. 13-18.
  30. Попов Р. И. Последнее дело винного откупщика Ф. И. Лобанова (к вопросу об интерпретации материалов судебно-следственной документации второй половины XVIII в.) // Ars Historica: Альманах научного студенческого общества исторического факультета Помор. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. Вып. 2. - Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2010. - С. 96-99.

Опубликованные труды отражают основное содержание диссертации.